



Научная статья

УДК 391(=512.212,=571.56)

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-3-131-141>

Генезис традиций одежды северных тунгусов и культурные заимствования в этнографическом комплексе Саха

Александр Николаевич Варламов

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск, Россия,
ataki2006@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4928-402X>

Аннотация. Публикация посвящена этнографическим традициям северных тунгусов. В междисциплинарном исследовании рассматриваются основополагающие элементы архаического комплекса материальной культуры северных тунгусов в традициях одежды, орнаментального стиля и типологии украшений. Исследование основывается на результатах научных трудов по этнографии, археологии, искусствоведению, лингвистике и другим научным дисциплинам. Привлеченные результаты указывают на исходный генезис орнаментального стиля, типологии украшений и состава одежды северных тунгусов, начиная с позднего неолита во взаимосвязи с носителями байкальского и катангского антропологического типа, глазковской культурой Прибайкалья и схожими неолитическими культурами, обнаруженными в бассейнах рек Колыма, Вилюй, Лена и др. Распашной покроей, составной тип одежды, строгий геометрический стиль и цветовая гамма бисерного орнамента практически без изменений сохранились в этнографическом комплексе некоторых групп эвенков и эвенов в настоящее время. Сравнительный анализ лексики материальной культуры (названий одежды и ее частей) северных тунгусов и якутов предельно точно указывает на заимствование культурных традиций одежды и орнамента со стороны последних. По мнению автора, основанном на результатах этногенетических и антропонимических исследований, развитие исторического процесса межэтнического взаимодействия северных тунгусов и якутов происходило на основе взаимобратных отношений, вызвавших тенденцию заимствования якутами ряда типологических культурных элементов и традиций эвенков и эвенов. В число таких заимствований вошли многие элементы одежды и орнаментального стиля архаического этнографического комплекса северных тунгусов. Объективной причиной проникновения многих элементов культуры северных тунгусов в этнографический комплекс якутов следует считать процесс адаптации носителей степной скотоводческой культуры к условиям таежной и арктической зоны Якутии.

Ключевые слова: северные тунгусы, эвенки, эвены, глазковцы, саха, якуты, составная одежда, распашной покроей, геометрический орнамент, изобретение бисера

Для цитирования: Варламов А. Н. Генезис традиций одежды северных тунгусов и культурные заимствования в этнографическом комплексе Саха // Известия Лаборатории древних технологий. 2022. Т. 18. № 3. С. 131–141. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-3-131-141>

Ethnology

Original article

The genesis of clothes traditions of the northern Tungus and cultural borrowings in the ethnographic complex of Sakha

Alexander N. Varlamov

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North (IHRISN) Russian Academy of Sciences Siberian Branch,
Yakutsk, Russia, ataki2006@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4928-402X>

Abstract. The publication devoted to the ethnographic traditions of the northern Tungus. The interdisciplinary research considers the fundamental elements of the archaic complex of the northern Tungus material culture in the traditions of clothes, ornamental style and typology of jewellery. The research based on the results of scientific works in ethnography, archaeology, art history, linguistics and other scientific disciplines. The obtained results point to the initial genesis of the ornamental style, typology of

© Варламов А. Н., 2022

jewellery and the composition of the northern Tungus clothes, starting from the late Neolithic in conjunction with the bearers of the Baikal and Katanga anthropological types, the Glazkovo culture of the Baikal region and similar Neolithic cultures in the basins of Kolyma, Vilyui, Lena Rivers. The open cut, the compound type of clothes, the strict geometric style and the colour scheme of the beaded ornament have survived almost unchanged in the ethnographic complex of many groups of the Evenki and the Evens. The comparative vocabulary analysis of material culture (the names of clothes and its parts) of the northern Tungus and the Yakuts very accurately indicates the borrowing of the Tungus cultural clothes traditions and ornament by the Yakuts. According to the author, based on the results of ethnogenetic and anthroponymic studies, the development of the historical process of interethnic interaction between the northern Tungus and the Yakuts occurred on the intermarriage basis, which caused a tendency for the Yakuts to borrow a number of typological cultural elements and traditions of the Evenki and the Evens. These borrowings included many elements of clothes and ornamental style of the Tungus archaic ethnographic complex. The objective reason for the penetration of many elements of the northern Tungus culture into the ethnographic complex of the Yakuts is the process of adaptation of the bearers of the steppe pastoral culture to the conditions of the Yakutian taiga and arctic zone.

Keywords: northern Tungus, Evenki, Evens, Glazkovo people, Sakha, Yakuts, compound clothes, open cut, geometric ornament, bead invention

For citation: Varlamov A. N. (2022) The genesis of clothes traditions of the northern Tungus and cultural borrowings in the ethnographic complex of Sakha. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 18. No. 3. P. 131-141. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-3-131-141>

Исторический генезис этнографического комплекса северных тунгусов

Любая этническая культура исторически формируется под влиянием объективных условий окружающей действительности, а именно ландшафта, с которым этнос связан исторической судьбой. Л. Н. Гумилев, Н. И. Надеждин, как и многие специалисты истории, этнографии и исторической географии правомерно обозначили ландшафт эталоном географической систематики и определяющим фактором развития этнической культуры (Гумилев, 2016. С. 10; Гумилев, Руденко, 1966. С. 246; Надеждин, 1837. С. 28). Действительно, комплекс материальной культуры, традиции этнического мировоззрения и менталитет формируются в ходе длительного исторического процесса адаптации обществ к условиям того или иного ландшафта. Рассмотрим этот объективный научный тезис на примере исторических традиций одежды эвенков и саха через призму межэтнического взаимодействия культур.

Северные тунгусы с эпохи позднего каменного века прочно и навсегда связали свой исторический путь с ландшафтом горной тайги. Формирование тунгусского этнографического комплекса происходило в процессе исторического движения – развития кочевой культуры пеших охотников эпохи неолита (Окладников, 1955а. С. 9; Василевич, 1968. С. 21¹;

Варламов, 2020). Древнюю основу генофонда предков современных тунгусо-маньчжурских народов не позднее 5 тыс. л. н. составили носители двух антропологических типов байкальской расы – катангского и, собственно, байкальского, исходной территорией формирования которых является обширный ареал, охватывающий бассейны Нижней Тунгуски, Вилюя, Оленёка, а также территории Прибайкалья, Забайкалья и Верхнего Приамурья (Рычков, Таусик Н. Е., Таусик Т. Н., 1974. С. 4–5; Федосеева, 1968. С. 165; История и культура..., 2010. С. 25 и др.). К рубежу 3,5–4,5 тыс. л. н. в период, соответствующий глазковскому этапу байкальского неолита, северные тунгусы сформировали основу этнографического комплекса подвижной охотничьей культуры, характерного для современных северных тунгусов – эвенков и эвенов.

В составе этого комплекса уже был сложный составной костюм, состоящий из распашного кафтана с полами, не сходящимися на груди; нагрудника, доходящего до колен; натазников; ноговиц и коротких унтов с поршневидной подошвой (Василевич, 1968. С. 34–35)². А. П. Окладников, анализируя расположение украшений на груди погребенных, восстановил тип нагрудника глазковцев, указывая на очевидное сходство с элементами одежды эвенков и эвенов: «Простота и вместе с тем графическая четкость, отработанность этого прибайкальского орнаментального

¹ Василевич Г. М. Эвенки (к проблеме этногенеза тунгусов и этнических процессов у эвенков): доклад по опубликованным работам, представленный на соискание учёной

степени д-ра ист. наук / АН СССР, Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Л., 1968. 72 с.

² Там же.

стиля достигают предела в глазковское время. Одновременно окончательно складывается и тот тип одежды, который вместе с характерными для нее украшениями, а следовательно, надо полагать, и орнаментикой из кожи, цветного волоса и шерсти, представлен находками в погребениях глазковского типа... Так родился оригинальный тунгусский «фрак», или «камзол», который поражал своим изяществом еще первых путешественников XVII–XVIII вв. и который до сих пор продолжает доставлять нам художественное удовольствие» (Окладников, 1955b. С. 300). Реконструкция костюма глазковского времени, выполненная В. Д. Запорожской по нескольким экземплярам захоронений, наглядно демонстрирует очевидное сходство с эвенкийским и эвенским костюмом (Окладников, 1955a. С. 167, 352–353). Составной тип одежды является уникальным элементом тунгусского этнографического комплекса, сохранившимся неизменно у эвенков и эвенов, а также у юкагиров, отчасти, у южных тунгусов (в одежде шаманов) и у некоторых горных племен юго-восточного народа мяо (Василевич, 1949. С. 56, 58; Koppers, 1930). Очевидное типологическое сходство покроя и орнаментации одежды, обуви, головных уборов наблюдается в культуре северных тунгусов и неолитических обитателей Сибири, населявших Прибайкалье, территории в бассейнах Вилюя, Колымы и др. крупных рек (Окладников, 1955a. С. 156, 159; Кистенев, 1992. С. 72–73, 76–77, 80; Федосеева, 1968. С. 142, 165–166; Федосеева, 1980. С. 199).

Отдельно стоит выделить развитое орнаментальное искусство древних тунгусов-глазковцев, начальные традиции которого были заложены в предшествующие эпохи, гармоничный геометрический стиль которых стал впоследствии яркой отличительной чертой орнамента эвенков и эвенов (Окладников, 1955a. С. 300). С. В. Иванов, исследуя художественные традиции эвенков, высказал мнение о генетической взаимосвязи эвенкийского геометрического стиля с неолитической эпохой, откуда берут свое начало «дуговой», «зигзагообразный», «полосовой» и «кружковый» типы орнамента эвенков: «Полностью присоединяясь к точке зрения А. П. Окладникова о важном значении памятников глазковского искусства как исторической почвы, на которой развивалась изобразительная деятельность более позднего населения лесной зоны Сибири, в

состав которой входили, вероятно, и далекие предки тунгусов, мы считаем возможным связать с искусством бронзового века Прибайкалья не только полосовой, но и кружковый орнамент эвенков, представленный в XIX – начале XX в. в вышивке и в шитье бисером по коже... Можно, следовательно, предположить, что узор из дуг был унаследован тунгусами от их далеких предков, живших в Прибайкалье, и без каких-либо изменений сохранился до сегодняшнего дня... Не исключена возможность, что уже в эпоху бронзы, а может быть, даже и в неолитическую, население Прибайкалья украшало свою одежду кружками, вышитыми сухожильными нитками или нанесенными на кожу минеральными красками. Этот орнамент мог существовать в то время наряду с украшениями из кости, раковин и камня, как он существует и в наши дни, сочетаясь с медными пуговицами, металлическими кольцами и дисками» (Иванов, 1963. С. 290, 298–299, 308–309). Дисковидные, кольцевидные украшения неолитических предков тунгусов изготавливались преимущественно из белого нефрита. Эти украшения, являвшиеся символической культой солнца, стали прототипами серебряных бляшек в одежде эвенков и эвенов в позднее время (Окладников, 1955a. С. 151, 152, 157; Горюнова, Воробьева, 1993. С. 104–105). Бусы, браслеты и элементы декора головных уборов, одежды и обуви состояли из клыков и зубов животных, преимущественно семейства благородных оленей, а также из перламутра, пирофиллита, агальматолита, серпентинита, халцедона и др. минералов (Окладников, 1955a. С. 167–168; Мандрыка, 2008. С. 118, 119, 120, 121, 122, 123, 125, 126, 128). Обозначенные традиции, выражающиеся в типологии покроя, рисунках и цветах орнаментации практически без изменений сопровождали разные группы северных тунгусов вплоть до настоящего времени. Эти этнографические традиции были зафиксированы многими исследователями на протяжении периода XVII–XXI вв.

Древние технологии производства бисера

Бисер глазковцев по размеру и цветовой гамме был близок к бисеру, применявшемуся в одежде северных тунгусов в средние века и более позднее время. Мелкий бисер имел диаметр от 2 до 5 мм, изготавливался преимущественно из кости и минералов (Окладников, 1950. С. 126–127; Зубков, 2010.

С. 137, 143). Наиболее распространенным типом материала для изготовления бус, бисера у неолитических обитателей Прибайкалья являлась паста (матовое стекло) – украшения из этого материала сопровождают археологические находки с раннего неолита до раннего железного века (Окладников, Конопацкий, 1984; Туркин, 2003³ и др.). В захоронениях предков тунгусов бронзового века в Северном Приангарье число бусин исчисляется сотнями (Дударёк, Лохов, 2014. С. 68–69). Например, в погребении Шаманка II в Приангарье, которое относится исследователями археологии и палеоантропологии к глазковской культуре Прибайкалья (Харинский, 2000; Харинский, 2001; Мовсесян, Пежемский, 2013. С. 60), только бисера из пиррофиллита, который был когда-то нашит на рукава одежды, было обнаружено в количестве 940 шт. (Туркин, Харинский, 2004. С. 137).

Большое количество мелкого бисера, встречающегося в захоронениях бронзового века, объясняется знакомством человека с технологией обработки меди. Этот исторический процесс подробно описан в истории производства бисера в эпоху бронзового века в Египте. Эти технологии позволили усовершенствовать технику изготовления бус и бисера без необходимости сверления отдельных фрагментов будущих украшений – тонкую стеклянную нить, полученную в результате плавки минерала (пасты) в глиняных сосудах, обвивали вокруг медной проволоки, которую затем вытаскивали, что позволяло обходиться без сверления отдельных бусин. Дальнейшая обработка сводилась теперь к отделению и шлифованию бусин (Petrie, 1910. Р. 120–125; Лукас, 1958. С. 305–306). Зарождение технологий обработки металла в Прибайкалье и Забайкалье связывается именно с глазковской культурой, носители которой широко использовали медь и ее простейшие сплавы в т. ч. для изготовления медной проволоки (Герасимов, Черных, 1975. С. 43, 45, 47). Способность производства различных изделий из бронзы стала стимулом к развитию совершенных для того исторического времени технологий, в числе которых производство большого количества украшений, в т. ч. бус, пронизок

и бисера. Естественный цвет бисера, выплавляемого из пастового сырья, был преимущественно светлым, либо имел голубой оттенок. Полученные бусы, бисер использовались в естественном цвете и подвергались окрашиванию на стадии формирования сырья до и в процессе нагревания. Разнообразные технологии окрашивания широко использовались человеком уже в позднем палеолите (Сериков, 2012. С. 122–124; Котов, Ляхницкий, Пиотровский, 2004). Например, добавление золистых веществ позволяло получить темные оттенки изделий, а охры – красные. По нашему мнению, именно в бронзовом веке родилось исходно тунгусское сочетание цветовой гаммы бисерного орнамента – белого, голубого и черного, которое без изменений сохранилось до настоящего времени в культурных традициях многих групп северных тунгусов.

Лексика одежды северных тунгусов

Типологическая специфика тунгусской одежды, традиции которой были заложены в эпоху позднего каменного и раннего железного века, без существенных изменений сохранена в традициях современных эвенков и эвенов. Исходные орнаментальные традиции северных тунгусов сохранились на территориях, где эвенки и эвены наиболее длительное время жили в относительной изоляции, либо являлись преобладающими по численности и культурному влиянию – по линии севернее полярного круга (районы нижнего течения Енисея, Лены, Оленёка, а также на Колыме, Индигирке, Оймяконе, Охотском побережье). Именно у этих групп сохранились орнаментальные традиции, которые максимально соответствуют традициям орнамента неолитических предков тунгусов – полосовой, кружковый, дугообразный, зигзагообразный орнамент и цветовая гамма с преобладанием бисера трех основных цветов – белого, голубого и черного со вставками красного цвета.

Все типы и детали тунгусской одежды имеют происхождение из языка северных тунгусов, либо языка древней тунгусской общности. Эти названия образованы по назначению, символическому значению, расположению одежды относительно частей тела, технологии изготовления и типу материала. При этом подавляющее большинство названий образовано при помощи специфических суффиксов одежды: *samahuk* – шаманская одежда, от *saman* –

³ Туркин Г. В. Лесостепное Предбайкалье в конце II–I тыс. до н. э. (по материалам погребально-поминальных комплексов) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2003. 24 с.

«шаман» (Эвенкийско-русский словарь, 2004. С. 490)⁴ + *-сик/һик* (суфф, обозначающий одежду) (Эвенкийско-русский словарь, 1958. С. 788)⁵, *буһик* – похоронная одежда, от *бу-ми* – «умереть» (Сравнительный словарь..., 1975. С. 98⁶; Эвенкийско-русский словарь, 2004. С. 99); *дьюгаһик* – летняя одежда, от *дьюга, дьюгани* – «летом», «лето» (Эвенкийско-русский словарь, 2004. С. 206); *тугэһик* – зимняя одежда, от *тугэ, тугэни* – «зимой», «зима» (Эвенкийско-русский словарь, 2004. С. 616, 617); *һанни/һандри* – пояс с солярными символами и кистями с нанизанным бисером – «бахрома из ровдуги с нанизанным крупным бисером, прикрепленная к переднику, натазникам», «символ связи с предками» (Эвенкийско-русский словарь, 2004. С. 544), от тунг.-маньч. *һа* – «родственник кровный», «кровное родство» (Сравнительный словарь..., 1975. С. 306) + *-нни/ндри* (архаич. суфф., обозначающий предков) (Василевич, 1974. С. 298); *мирэптун* – «наплечник, наплечное украшение», от *мирэ* – «плечо» (Эвенкийско-русский словарь, 2004. С. 360, 361) + *-птун* (суфф. предметов, обхватывающих предмет корневой основы) (Эвенкийско-русский словарь, 1958. С. 784); *һалэптун* – «браслет, украшение на запястье», от *һалэ* – «рука» (Эвенкийско-русский словарь, 2004. С. 443); *кайда, кайра, карија, кайракан* – «кроенная одежда», «кроенный кафтан» (Василевич, 1969. С. 132), от *кај*⁷, *каит-ми* – «кроить», «резать [ножницами]» (Сравнительный словарь..., 1975. С. 362; Эвенкийско-русский словарь, 2004. С. 266) + *-да, -ра* (суфф. отглагольного имени предмета, объекта) (Эвенкийско-русский словарь, 1958. С. 752, 785).

Этнографические и лексические заимствования в культуре саха

Совершенно иная картина наблюдается при объективной оценке традиций одежды этноса саха.

⁴ Эвенкийско-русский словарь / А. Н. Мыреева. Новосибирск : Наука, 2004. 798 с.

⁵ Эвенкийско-русский словарь / Г. М. Василевич. М. : Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1958. Ч. 2. С. 576–804.

⁶ Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков / В. И. Цинциус. Л. : Наука, 1975. Т. 1. 672 с.

⁷ Глагольная и именная основа *кај, каи* в том же значении присутствует во всех тунгусо-маньчжурских языках.

Лингвистический анализ лексики якутской одежды предельно ясно демонстрирует множество заимствований из лексического пласта тунгусо-маньчжурских народов, преимущественно северных тунгусов, а не принадлежность к архаическому пласту древнего якутского языка, как заявляют некоторые исследователи: *сон* – «общее название женской и мужской верхней одежды» (Готовцева, 2017. С. 82), наиболее вероятно, происходит от *сун/һун/сон* – «одежда, верхняя одежда», «кафтан», «шуба», значение, встречающееся в эвенкийском, солонском, негидальском, орокском языках < тунг.-маньч. *сун, суна*, монг. *суна, сунаа* – «вытянуться [о шкуре, коже]» (Сравнительный словарь..., 1977. С. 126, 127⁸; Эвенкийско-русский словарь, 2004. С. 523, 574); *куруму* – «торбаса из лосиной ровдуги» (Готовцева, 2017. С. 83; Скрыбина, 2021. С. 3077), от эвенк. *куруму, курму, гуруми* – «высокие меховые унты», «ноговицы» (Сравнительный словарь..., 1975. С. 174; Эвенкийско-русский словарь, 2004. С. 151, 320, 321); *һээлби* – «наплечник, предназначенный для защиты от холода шеи и плеч» (Скрыбина, 2020. С. 21; Саввинов, 2018. С. 29, 30), от тунг.-маньч. *һэлби, һэл* – «нагрудник» (Сравнительный словарь..., 1975. С. 619; Эвенкийско-русский словарь, 2004. С. 409); *олооччу* – «кожаные торбаса с короткими голенищами» (Готовцева, 2017. С. 83; Скрыбина, 2019. С. 15; Скрыбина, 2020. С. 21), от тунг.-маньч. *олочи* – «короткие унты», «летняя обувь» (Сравнительный словарь..., 1977. С. 16; Эвенкийско-русский словарь, 2004. С. 464); *һынтака бэргэһэ* – «шапка-капор, носимая летом» (Готовцева, 2017. С. 82), от эвенк., эвен. *һынтика, һытыка, һытыка* – «шапка меховая с головной части шкуры дикого оленя» (Сравнительный словарь..., 1977. С. 318; Эвенкийско-русский словарь, 2004. С. 249); *һылака бэргэһэ* – «архаичный вид головного убора» (Саввинов, 2018. С. 29), от эвенк., эвен. *һылака/һылака* – «отороченная мехом» < *һыла, һыла, һыла* – «окаймлять, обрамлять», «оторачивать мехом» (Сравнительный словарь..., 1975. С. 658; Эвенкийско-русский словарь, 2004. С. 417, 444); *чурумчу-һыалда* – «кожаные панталоны, натазники с поясом и подвесками» (Ефимова, 2009. С. 102), от эвенк. корн. осн. *чурэ*,

⁸ Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков / В. И. Цинциус. Л. : Наука, 1977. Т. 2. 992 с.

чуру – кисть, бахрома > *чурэптун*, *чурэктэ*, *чуруктэ* – «бахрома из полос ровдуги», «кисть из ровдуги» (Эвенкийско-русский словарь, 2004. С. 738; Сравнительный словарь..., 1977. С. 417); *хопоо* – «короткая летняя доха», от эвенк. *купо/купэ* – «шуба», «мужская меховая шуба» (Новгородов, 2009. С. 24⁹; Сравнительный словарь... 1975. С. 434; Эвенкийско-русский словарь, 2004. С. 317); *туосахта* – «символ солнца, освящающего путь шамана», «символ связи со вселенной», «сакральное украшение, спасающее обладателя [от болезни]» (Яковлева, Прокопьева, 2018. С. 164), от эвенк., маньч. *тусакта/тушакта* – «знак на шапке [военный]», «отличительный знак представителя власти», от эвенк. *туса* > *тусалакчи* – высший чиновник, *туша*, *тусіја* – поручать, доверять, служба, долг < маньч. *тушан* – «служба», *тушаңга* – «должностной, служебный» (A Tungus dictionary, 1944. P. 135¹⁰; Сравнительный словарь..., 1977. С. 224) + *-кта* (суфф. результата действия, предмета) (Эвенкийско-русский словарь, 1958. С. 764), досл. «символ служебного положения» и мн. др. Обилие заимствований в лексике якутской одежды из русского языка: *дьобуоңка* – «ермолка», *хомусуол* – «камзол», *ыстаан* – «штаны», *халпаак* – «колпак» (Готовцева, 2017. С. 82), *халадай* – от *холодай*, тип старинного русского платья (Фурсова, 1997. С. 48, 49, 146; Слепцов, 1964. С. 45), *баккы* – «портки» (Слепцова, 2021. С. 43) и др., свидетельствует о сложении современных традиций одежды саха в сравнительно позднее историческое время.

Краткая история культурного обмена тунгусов и саха

Ранние этапы истории саха связываются исследователями с гипотезами о южном происхождении этноса и сложном процессе этногенеза, происшедшем последовательно на разных территориях Азии. Формирование наиболее древнего этнического ядра предков саха связывается специалистами истории с центрально-азиатским регионом, откуда произошло перемещение носителей тюркской ско-

товодческой культуры в Западную Сибирь, затем в Прибайкалье и позднее – на среднюю Лену. Подобную структуру этногенеза саха выстроил И. К. Константинов (Константинов, 1975). По мнению А. И. Гоголева, наиболее ранний этап этногенеза саха может быть связан с центрально-азиатским регионом скифской эпохи, а в более позднее время сопоставим с пазырыкской культурой Горного Алтая (Гоголев, 1993; Гоголев, 2013). А. П. Окладников в исследовании, посвященном истории саха, обозначил взаимосвязь их предков с курумчинской археологической культурой, существовавшей в VI–X вв. в верховьях Лены и Ангары. По мнению известного археолога, часть «курумчинцев» – представителей скотоводческих племен тюркоязычных курыкан, освоила среднее течение р. Лены в XIII–XVI вв. (Окладников, 1955b).

Совершенно новые условия ландшафта северной тайги диктовали необходимость быстрой адаптации к ним культурных традиций степных скотоводов, для чего самым оптимальным методом был принцип культурного заимствования. Результаты генетических исследований предельно точно демонстрируют, что генофонд саха формировался при непосредственном участии эвенкийского компонента и, в большей степени, по женской линии: «Наиболее близки к якутам эвенки, значительную отдаленность демонстрируют популяции юкагиров и эвенов... с тунгусоязычными эвенками и эвенами совпадает от 53 % до 68 % материнских линий в различных субпопуляциях... В этнографических исследованиях отмечалось, что мужчины-якуты часто женились на эвенкийках, тогда как женщины якутки редко выходили замуж за эвенков. Возможно, что этими брачными традициями объясняются некоторые особенности структуры современного генофонда якутов и тунгусов Якутии» (Федорова, 2009. С. 12–13). Процесс эволюции межэтнического культурного обмена основывался на развитии взаимобрачных отношений, на что указывают антропонимические традиции саха и эвенков. В 40–70-е гг. XVII в. в среде якутов встречалось достаточно много типично эвенкийских имен – *Алкауль*¹¹, *Анамуй*¹², *Багда*¹³, *Балту-*

⁹ Новгородов И. Н. Якутско-эвенкийские языковые взаимосвязи : автореф. дис. ...д-р. филол. наук. Казань, 2009. 44 с.

¹⁰ A Tungus Dictionary: Tungus-Russian and Russian-Tungus, photograved from manuscripts / S. M. Shirokogoroff. Tokyo: The Minzokugaku Kyokai, 1944. 256 p.

¹¹ *Алкауль* – «Кузнец», от *алка*, *халка* – «молот», «молоток», «кувалда», «кузнец» (Сравнительный

*га*¹⁴, *Гугда*¹⁵, *Делдеул*¹⁶, *Дясаул*¹⁷, *Екоча*¹⁸, *Еркеул*¹⁹, *Игирча*²⁰, *Инилта*²¹, *Ирбэнча*²², *Калтакан*²³, *Килчанай*²⁴, *Ниткун*, *Ниткукэн*²⁵, *Сектавуль*²⁶, *Тогокта*²⁷,

*Чалбан*²⁸, *Якта*²⁹ и мн. др. (Сафронов, 1985. С. 31, 32, 34, 36, 54, 57, 60, 62, 63, 64, 66, 69, 112, 122, 128, 136, 142, 155).

словарь..., 1977. С. 313; Эвенкийско-русский словарь, 2004. С. 37, 542).

¹² *Анаму*, *Анамуй* – «Лось перед гоном» (Эвенкийско-русский словарь, 2004. С. 45; Сравнительный словарь..., 1977. С. 42).

¹³ *Багда* – «Белолицый», *Багдан*, *Багдакай* – «Седой», «Светловолосый» (Эвенкийско-русский словарь, 2004. С. 70; Сравнительный словарь..., 1975. С. 62).

¹⁴ *Балтуга(н)*, *Валтуга(н)* – «Добытчик», от *ба-ми*, *ва-ми* – «убить», «добыть зверя» (Эвенкийско-русский словарь, 2004. С. 69, 123).

¹⁵ *Гугза*, *Гугда* – «Высокий» (Эвенкийско-русский словарь, 2004. С. 166; Сравнительный словарь..., 1975. С. 166).

¹⁶ *Дялчага*, *Дялчаган*, *Делдеул* – досл. «Ставший родственником», от *жал*, *жэл* – «родня», «родственники», «сородичи» (Сравнительный словарь..., 1975. С. 239; Эвенкийско-русский словарь, 2004. С. 217).

¹⁷ *Дясаул* – досл. «Кующий», «Кузнец», от *дяһа-ми*, *дяса-ми*, *жаса-ми* – «ковать» (Сравнительный словарь..., 1975. С. 253; Эвенкийско-русский словарь, 2004. С. 222, 223).

¹⁸ *Екоча*, *Йокоча*, *Якоча* – досл. «Ставший якутом», от *еко*, *ёко*, *йоко*, *яко* – «якут» (Эвенкийско-русский словарь, 2004. С. 225, 227, 794).

¹⁹ *Еркеул* – досл. «Берущий силы от земли», в значении «Лечащий [шаман]», от *еркэ* – «земля» (Эвенкийско-русский словарь, 2004. С. 227; Сравнительный словарь..., 1975. С. 355).

²⁰ *Игирча* – «Рисующий [хорошо]», от *иг-ми*, *иги-ми*, *игира-ми* – «чертить», «рисовать» (Эвенкийско-русский словарь, 2004. С. 230).

²¹ *Инилта* – «Носящий поклажу на себе», в значении «Пеший охотник», от *ини-ми* – «нести на спине», «везти вьюк» (Эвенкийско-русский словарь, 2004. С. 247).

²² *Ирбэнча* – «Родившийся в период нереста», от *ирбэ* – «нерест», «период нереста» (Эвенкийско-русский словарь, 2004. С. 252).

²³ *Калтакан* – «Метис», «Один из двойни», от *калтака* – «половина», «один из парных предметов» (Эвенкийско-русский словарь, 2004. С. 268; Сравнительный словарь..., 1975. С. 367–368).

²⁴ *Килча* – «Якут» (Сравнительный словарь..., 1975. С. 394; Эвенкийско-русский словарь, 2004. С. 141).

²⁵ *Ниткун*, *Ниткукэн* – «Маленький» (Эвенкийско-русский словарь, 2004. С. 430).

²⁶ *Секта*, *Сектэ*, *Сектавуль* – «Ива», «Тальник» (Сравнительный словарь..., 1977. С. 70; Эвенкийско-русский словарь, 2004. С. 495).

²⁷ *Тогокта* – «Пламя», от эвенк. *того* – «огонь» (Эвенкийско-русский словарь, 2004. С. 607; Сравнительный словарь..., 1977. С. 190).

Заключение

Таким образом, исторический генезис этнографического комплекса северных тунгусов следует связывать с эпохой позднего неолита – раннего железного века и носителями байкальского и катангского антропологических типов байкальской расы. В состав раннего этнографического комплекса входили традиции одежды, а именно – ее составной тип, строгий геометрический стиль с преобладанием полосового, кружкового, дугообразного и зигзагообразного орнамента, а также использование большого количества бисера, преимущественно белого, голубого, черного цветов. Обозначенные культурные традиции, ставшие характерной чертой этнографического комплекса северных тунгусов, практически без изменений сохранились у различных групп эвенков и эвенов до настоящего времени. Процесс межэтнического взаимодействия, развивавшегося на основе взаимобратных отношений тунгусов и якутов, не вызывает сомнений, как и тенденция культурного заимствования, сопровождавшего этот процесс. Состав этнографического комплекса северных тунгусов, лексика материальной культуры в эвенкийском и якутском языках, результаты генетических исследований и антропометрические традиции предельно наглядно демонстрируют исторический процесс проникновения многих традиций одежды северных тунгусов в этнографический комплекс народа саха в результате развития системных межэтнических контактов, основанных на взаимобратных отношениях. Объективной причиной заимствования многих элементов культуры северных тунгусов со стороны этноса саха являлся процесс адаптации носителей степной скотоводческой культуры к условиям таежной и арктической зоны Якутии.

²⁸ *Чалбан* – «Береза» (Эвенкийско-русский словарь, 2004. С. 711).

²⁹ *Якта* – «Родник», «Ручей» (Сравнительный словарь..., 1975. С. 339; Эвенкийско-русский словарь, 2004. С. 794).

Список источников

Варламов А. Н. Ранние стадии этногенеза и миграции тунгусов в эпических традициях эвенков // Вестник Северо-Восточного университета им. М. К. Аммосова. Якутск. Сер. Эпосоведение. 2020. № 3 (19). С. 30–41.

Василевич Г. М. Тунгусский нагрудник у народов Сибири // Сборник Музея антропологии и этнографии. Ленинград. 1949. Т. 11. С. 42–61.

Василевич Г. М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). Л. : Наука, 1969. 304 с.

Василевич Г. М. Антропонимы и этнонимы у народов уральской и алтайской семей, расселенных в Сибири (опыт картографирования) // Проблемы картографирования в языкознании и этнографии. Л., 1974. С. 296–302.

Герасимов М. М., Черных Е. Н. Раскопки Фофановского могильника в 1959 г. // Первобытная археология Сибири. Л. : Наука, 1975. С. 23–48.

Гоголев А. И. Якуты (проблемы этногенеза и формирование культуры). Якутск : Изд-во ЯГУ, 1993. 204 с.

Гоголев А. И. Отражение ранних контактов древних тюрков в языке и культуре народа саха // Наука и образование. 2013. № 1 (7). С. 173–180.

Горюнова О. И., Воробьева Г. А. Археология и палеогеография развитого бронзового века Предбайкалья // Культура народов евразийских степей в древности. Барнаул : Изд-во АГУ, 1993. С. 94–117.

Готовцева Л. М. Традиционная одежда якутов: лексико-фразеологические и лингвокультурные аспекты // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. Т. 15. № 2. С. 81–90.

Гумилев Л. Н. *Passionarium*. Теория пассионарности и этногенеза. М. : АСТ, 2016. 936 с.

Гумилев Л. Н., Руденко С. И. Археологические исследования П. К. Козлова в аспекте исторической географии // Известия Всесоюзного географического общества. 1966. Т. 98, Вып. 3. С. 240–246.

Дударёк С. П., Лохов Д. Н. Погребальные комплексы бронзового века Северного Приангарья. Вопросы хронологии и культурной принадлежности // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. 2014. Т. 7. С. 54–80.

Ефимова Е. М. Семантика женской свадебной одежды якутов XVII – середины XVIII века // Известия Российского

References

Varlamov A. N. (2020) Early stages of ethnogenesis and migration of the Tungus in the epic traditions of the Evenki. *Vestnik Severo-Vostochnogo universiteta im. M. K. Ammosova. Ser. Eposovedenie = Vestnik of North-Eastern Federal University. Ser. Epic studies*. Yakutsk. No. 3 (19). P. 30-41. (In Russ.).

Vasilevich G. M. (1949) Tungus breastplate among the peoples of Siberia. *Sbornik Muzeya antropologii i etnografii = Collection of Museum of Anthropology and Ethnography*. Leningrad. Vol. 11. P. 42-61. (In Russ.).

Vasilevich G. M. (1969) Evenki. Historical and ethnographic essays (XVIII – early XX century). Leningrad: Nauka. 304 p. (In Russ.).

Vasilevich G. M. (1974) Anthroponyms and ethnonyms among the peoples of the Ural and Altai families settled in Siberia (the experience of mapping). *Problemy kartografirovaniya v yazykoznanii i etnografii = Problems of Mapping in Linguistics and Ethnography*. Leningrad. P. 296-302. (In Russ.).

Gerashimov M. M., Chernykh E. N. (1975) Excavations of the Fofanovsky burial ground in 1959. *Pervobytnaya arkhologiya Sibiri = Prehistory Archaeology of Siberia*. Leningrad: Nauka. P. 23-48. (In Russ.).

Gogolev A. I. (1993) Yakuts (problems of ethnogenesis and the formation of culture). Yakutsk: Yakut State University. 204 p. (In Russ.).

Gogolev A. I. (2013) Reflection of early contacts of the ancient Turks in the language and culture of the people of Sakha. *Nauka i obrazovanie = Science and Education*. No. 1 (7). P. 173-180. (In Russ.).

Goryunova O. I., Vorob'eva G. A. (1993) Archaeology and paleogeography of the developed Bronze Age of Cis-Baikalia. *Kul'tura narodov evraziiskikh stepei v drevnosti = The Culture of the Peoples of the Eurasian Steppes in Antiquity*. Barnaul: Altai State University. P. 94-117. (In Russ.).

Gotovtseva L. M. (2017) Traditional clothes of Yakuts: lexico-phraseological and linguistic aspects. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya = Vestnik of the Novosibirsk State University. Ser. Linguistics and Intercultural Communication*. Novosibirsk. Vol. 15. No. 2. P. 81-90. (In Russ.).

Gumilev L. N. (2016) *Passionarium*. The theory of passionarity and ethnogenesis. Moscow: AST. 936 p. (In Russ.).

Gumilev L. N., Rudenko S. I. (1966) Archaeological studies of P.K. Kozlov in the aspect of historical geography. *Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva = News of the All-Union Geographical Society*. St. Petersburg. Vol. 98. Iss. 3. P. 240-246. (In Russ.).

Dudarek S. P., Lokhov D. N. (2014) Breed complexes of the Bronze Age of the North Angara Area. Questions of chronology and cultural affiliation. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Geoarkhologiya. Etnologiya, Antropologiya = Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, ethnology, and anthropology series*. Vol. 7. P. 54-80. (In Russ.).

Efimova E. M. (2009) Semantics of Yakut women's wedding clothes of the 17th – mid-18th century. *Izvestiya Rossijskogo*

государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 90. С. 100–103.

Зубков В. С. Материалы из древних могил с территории поселка Качуг и у деревни Шишкино на верхней Лене (раскопки А. П. Окладникова 1928–1930, 1941 гг.) // Известия Лаборатории древних технологий. 2010. № 1 (8). С. 135–146.

Иванов С. В. Орнамент народов Сибири как исторический источник (по материалам XIX – начала XX в.). М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1963. 506 с.

История и культура дальневосточных эвенков: историко-этнографические очерки / отв. ред. В. А. Тураев; Ин-т истории, археологии и этнографии Дальнего Востока ДВО РАН. СПб.: Наука, 2010. 334 с.

Кистенев С. П. Родинское неолитическое захоронение и его значение для реконструкции художественных и эстетических возможностей человека в экстремальных условиях Крайнего Севера // Археологические исследования в Якутии. Труды Приленской археологической экспедиции. Новосибирск: Наука, 1992. С. 68–83.

Константинов И. В. Происхождение якутского народа и его культуры // Якутия и ее соседи в древности: Труды Приленской археологической экспедиции. Якутск: Изд-во ЯФ СО АН СССР, 1975. С. 106–173.

Котов В. Г., Ляхницкий Ю. С., Пиотровский Ю. Ю. Методика нанесения и состав красочного слоя рисунков пещеры Шульган-Таш (Каповой) // Уфимский археологический вестник. Уфа, 2004. Вып. 5. С. 65–71.

Лукас А. Материалы и ремесленные производства Древнего Египта / пер. с англ. Б. Н. Савченко. М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. 407 с.

Мандрыка П. В. Могильник Усть-Шилка II как индикатор культурно-исторической ситуации раннего железного века Енисейского Приангарья // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. История, филология. 2008. Т. 3. № 7. С. 117–131.

Мовсесян А. А., Пежемский Д. В. Раннеолитическое население Южного Байкала по данным о дискретно-варьирующих признаках на черепе (могильник Шаманка II) // Вестник Московского университета. Сер. XXIII. Антропология. 2013. № 3. С. 54–63.

Надеждин Н. И. Опыт исторической географии русского мира // Об исторических трудах в России, «Библиотека для чтения». СПб., 1837. № 6. Т. XXII. Ч. 2. Отд. 3. С. 28–79.

kogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena = Proceedings of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen. No. 90. P. 100-103. (In Russ.).

Zubkov V. S. (2010) The data of ancient graves from the area of settlement Kachug and at the village Shishkino on Upper Lena (upon the excavations made by A. P. Okladnikov in 1928-1930, 1941). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = News of the Laboratory of Ancient Technologies. No. 1 (8). P. 135-146. (In Russ.).*

Ivanov S. V. (1963) The ornament of the peoples of Siberia as a historical source (based on the materials of the XIX – early XX century.). Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR. 506 p. (In Russ.).

Turaev V. A. (2010) History and culture of Far Eastern Evenki: Historical and ethnographic essays. St. Petersburg: Nauka. 334 p. (In Russ.).

Kistenev S. P. (1992) Rodinsk Neolithic burial and its importance for the reconstruction of the artistic and aesthetic opportunities of a person in extreme conditions of the Far North. *Arkheologicheskie issledovaniya v Yakutii. Trudy Prilenskoi arkheologicheskoi ehkspeditsii = Archaeological Studies in Yakutia. Proceedings of the Lena's Archaeological Expedition. Novosibirsk: Nauka. P. 68-83. (In Russ.).*

Konstantinov I. V. (1975) The origin of the Yakut people and its culture. *Yakutiya i ee sosedi v drevnosti: Trudy Prilenskoi arkheologicheskoi ehkspeditsii = Yakutia and Its Neighbours in Antiquity: Proceedings of the Lena's Archaeological Expedition. Yakutsk: Yakut Branch of the Academy of Sciences of the USSR. P. 106-173. (In Russ.).*

Kotov V. G., Lyakhnitskii Yu. S., Piotrovskii Yu. Yu. (2004) The method of application and composition of the colourful layer of drawings of the Cave of Schulgan-Tash (Capova). *Ufimskii arkheologicheskii vestnik = Ufa Archaeological Herald. Ufa. Iss. 5. P. 65-71. (In Russ.).*

Lucas A. (1958) Materials and handicraft production of ancient Egypt. 407 p. (*Russ. ed: Materialy i remeslennye proizvodstva Drevnego Egipta. Trans. from English B. N. Savchenko. Moscow: Foreign Literature. 407 p.*)

Mandryka P. V. (2008) Ust-Shilka II burial ground as an indicator of the cultural and historical situation of the early Iron Age of the Yenisei Priangarye. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya, filologiya = Bulletin of the Novosibirsk State University. Ser. History and Philology. Vol. 3. No. 7. P. 117-131. (In Russ.).*

Movsesyan A. A., Pezhemskii D. V. (2013) Cranial non-metric traits in the Early Neolithic Age population of South Baikal region (Shamanka II cemetery)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. XXIII. Antropologiya = Bulletin of the Moscow University. Ser. XXIII. Anthropology. No. 3. P. 54-63. (In Russ.).*

Nadezhdin N. I. (1837) The experience of the historical geography of the Russian world. *Ob istoricheskikh trudakh v Rossii, «Biblioteka dlya chteniya» = On the historical works in Russia, "The reading library". St. Petersburg. Dep. 3. No. 6. Vol. XXII. Pt. 2. P. 28-79. (In Russ.).*

Окладников А. П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья : в 3 ч. Ч. 1–2. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 412 с.

Окладников А. П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья : в 3 ч. Ч. 3. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1955а. 373 с.

Окладников А. П. История Якутской АССР. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1955b. Т. 1. 432 с.

Окладников А. П., Конопацкий А. К. Погребения эпохи неолита и ранней бронзы на Ангаре (по материалам раскопок 1977 г.) // Археология юга Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1984. С. 18–35.

Рычков Ю. Г., Таусик Н. Е., Таусик Т. Н. и др. Генетика и антропология популяций таежных охотников-оленьеводов Сибири (эвенки Средней Сибири) // Вопросы антропологии. 1974. № 47. С. 3–26.

Саввинов А. И. Этнографические материалы А. А. Саввина: одежда и украшения // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2018. № 2 (23). С. 27–38.

Сафронов Ф. Г. Дохристианские личные имена народов Северо-Востока Сибири : (Ист.-этногр. обзор и именник). Якутск : Кн. изд-во, 1985. 200 с.

Сериков Ю. Б. Краски и цвет в ритуалах древнего населения Урала // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. 2012. № 5. С. 122–142.

Скрябина А. А. Устаревшая лексика в диалектах якутского языка // Научный обзор. 2019. № 9 (62). С. 13–21.

Скрябина А. А. Устаревшая бытовая лексика в якутском языке // Гуманитарные науки в Якутии: исследования молодых ученых. Сб. науч. ст. республиканской науч.-практ. конф. Якутск, 2020. С. 20–24.

Скрябина А. А. Устаревшая лексика как один из лексических пластов якутского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. № 10. С. 3075–3079.

Слепцов П. А. Русские лексические заимствования в якутском языке (дореволюционный период) Якутск : Як. кн. изд-во, 1964. 195 с.

Слепцова О. Д. Историко-генетический анализ одежды и головных уборов в якутском языке // Винокуровские чтения: научные и методические аспекты изучения якутского языка, литературы и культуры : материалы Респ. науч.-практ. конф., посвященной 80-летию И. П. Винокурова. Якутск, 2021. С. 40–44.

Okladnikov A. P. (1950) Neolithic and Bronze Age of Cis-Baikalia: at 3 Pt. Moscow; Leningrad: The Academy of Sciences of the USSR. Pt. 1-2. 412 p. (In Russ.).

Okladnikov A. P. (1955a) Neolithic and Bronze Age of Cis-Baikalia: at 3 Pt. Moscow; Leningrad: The Academy of Sciences of the USSR. Pt. 3. 373 p. (In Russ.).

Okladnikov A. P. (1955b) History of the Yakut ASSR. Moscow; Leningrad: the Academy of Sciences of the USSR. Vol. 1. 432 p. (In Russ.).

Okladnikov A. P., Konopatskii A. K. (1984) The burials of the era of Neolithic and Early Bronze Age on the Angara valley (based on the materials of the 1977 excavations). *Arkheologiya yuga Sibiri i Dal'nego Vostoka = Archaeology of the south of Siberia and the Far East*. Novosibirsk. P. 18-35. (In Russ.).

Rychkov Yu. G., Tausik N. E., Tausik T. N. et al. (1974) Genetics and anthropology of populations of Taiga hunters - reindeer herders of Siberia (Evenki Siberia). *Voprosy antropologii = Questions of Anthropology*. No. 47. P. 3-26. (In Russ.).

Savvinov A. I. (2018) Ethnographic materials of A. A. Savvina: clothes and decorations. *Severo-Vostochnyi gumanitarnyi vestnik = North-Eastern Journal of the Humanities*. No. 2 (23). P. 27–38. (In Russ.).

Safronov F. G. (1985) The pre-Christian personal names of the peoples of Northeast Siberia. Yakutsk: Knizhnoe izd-vo. 200 p. (In Russ.).

Serikov Yu. B. (2012) Paints and colour in the rituals of the ancient population of the Urals. *Mirovozzrenie naseleniya Yuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii v istoricheskoi retrospektive = Nations and Religions of Eurasia*. Barnaul. No. 5. P. 122-142. (In Russ.).

Scryabina A. A. (2019) Archaic words in dialects of the Yakut language. *Naukovii oglyad = Scientific review*. Kiev. No. 9 (62). P. 13-21. (In Russ.).

Scryabina A. A. (2020) Outdated household vocabulary in the Yakut language. *Gumanitarnye nauki v Yakutii: issledovaniya molodykh uchenykh. Sb. nauch. st. respublikanskoi nauch.-prakt. konf. = Humanitarian sciences in Yakutia: studies of young scientists. Collect. of scientific articles of Republican scientific-study conf.* Yakutsk. P. 20-24. (In Russ.).

Scryabina A. A. (2021) Outdated vocabulary in the Yakut language. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philology. Theory & Practice*. Vol. 14. No. 10. P. 3075-3079. (In Russ.).

Sleptsov P. A. (1964) Russian lexical borrowings in the Yakut language (pre-revolutionary period). Yakutsk: Yakut knizhnoe izd-vo. 195 p. (In Russ.).

Sleptsova O. D. (2021) Historical and genetic analysis of clothing and hats in the Yakut language. *Vinokurovskie chteniya: nauchnye i metodicheskie aspekty izucheniya yakutskogo yazyka, literatury i kul'tury. Mat-ly Resp. nauch.-prakt. konf., posvyashchennoi 80-letiyu I. P. Vinokurova = Vinokurovsky readings: scientific and methodical aspects of the study of Yakut language, literature and culture. Proceeding of Republican scientific conf., deeded by the 80th anniversary of I. P. Vinokurov*. Yakutsk. P. 40-44. (In Russ.).

Туркин Г. В., Харинский А. В. Могильник Шаманка II: к вопросу о хронологии и культурной принадлежности погребальных комплексов неолита – бронзового века на южном Байкале // *Известия Лаборатории древних технологий*. 2004. № 1 (2). С. 124–158.

Федорова С. А. Якуты: генетические реконструкции в сравнении с историческими // *Наука и техника в Якутии*. 2009. № 2 (17). С. 9–14.

Федосеева С. А. Древние культуры верхнего Вилюя. М.: Наука, 1968. 172 с.

Федосеева С. А. Ымыяхтахская культура Северо-Восточной Азии. Новосибирск: Наука, 1980. 224 с.

Фурсова Е. Ф. Традиционная одежда русских крестьян-старожилов Верхнего Приобья (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1997. 152 с.

Харинский А. В. Работы на побережье озера Байкал // *Археологические открытия 1998 года*. М., 2000. С. 346–347.

Харинский А. В. Предбайкалье в кон. I тыс. до н. э. – сер. II тыс. н. э.: генезис культур и их периодизация. Иркутск, 2001. 198 с.

Яковлева К. М., Прокопьева А. Н. Украшения из могильника Атадабан // *Проблемы социально-экономического развития Сибири*. 2018. № 4 (34). С. 163–167.

Koppers W. Tungusen und Miao; Beitrag zur Frage der Komplexitat der altchinesischen Kultur. In *Antropologische Gesellschaft in Wien. Mitteilungen*, 1930. Pp. 306–319.

Petrie W. M. *The Arts and Crafts of Ancient Egypt*. London-Edinburgh: T. N. Foulis, 1910. 280 p.

Информация об авторе

А. Н. Варламов – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора северной филологии, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, 677009, Якутск, Петровского, 1, Россия.

Вклад автора

Варламов А. Н. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение и подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 13 апреля 2022 г.; одобрена после рецензирования 5 мая 2022 г.; принята к публикации 23 мая 2022 г.

Turkin G. V., Kharinskii A. V. (2004) Shamanka II burial ground: on the issue of chronology and cultural affiliation of the burial complexes of the Neolithic - Bronze Age in southern Baikal. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. No. 1 (2). P. 124-158. (In Russ.).

Fedorova S. A. (2009) Yakuts: genetic reconstructions in comparison with historical ones. *Nauka i tekhnika v Yakutii = Science and Technology in Yakutia*. No. 2. P. 9–14. (In Russ.).

Fedoseeva S. A. (1968) Ancient cultures of the Verkhny Vilyuy. Moscow: Nauka. 172 p. (In Russ.).

Fedoseeva S. A. (1980) Ymyyakhthakhskaya culture of Northeast Asia. Novosibirsk: Nauka 224 p. (In Russ.).

Fursova E. F. (1997) Traditional clothes of Russian old-timers of the Upper Ob region. Novosibirsk: Institute of Archeology and Ethnography SB RAS. 152 p. (In Russ.).

Kharinskii A. V. (2000) Work on the coast of Lake Baikal. *Arkheologicheskie otkrytiya 1998 goda = Archaeological discoveries of 1998*. Moscow. P. 346-347. (In Russ.).

Kharinskii A. V. (2001) Cis-Baikal in the end of I thousand BC. - mid. II thousand AD: Genesis of cultures and their periodization. Irkutsk. 198 p. (In Russ.).

Yakovleva K. M., Prokop'eva A.N. (2018) Jewelry from the Atdabaan burial ground. *Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri = Problems of Socio-Economic Development of Siberia*. No. 4. P. 163–167. (In Russ.).

Koppers W. *Tungusen und Miao; Beitrag zur Frage der Komplexitat der altchinesischen Kultur*. In *Antropologische Gesellschaft in Wien. Mitteilungen*, 1930. Pp. 306–319.

Petrie W. M. *The Arts and Crafts of Ancient Egypt*. London-Edinburgh, T.N. Foulis, 1910. 280 p.

Information about the author

A. N. Varlamov – Dr. Sci. (Philology), Leading Research Fellow of the Department of Northern Philology, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North (IHRISN) Russian Academy of Sciences Siberian Branch, 1, Petrovskogo St., Yakutsk 677000, Russia.

Contribution of the author

Varlamov A. N. carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted April 13, 2022; approved after reviewing May 5, 2022; accepted for publication May 23, 2022.